

А. Е. Маньков

О ЗНАЧЕНИИ СЛАБОГО СКЛОНЕНИЯ В ГЕРМАНСКИХ ЯЗЫКАХ

(Сравнительно-историческое исследование языков: современное состояние и перспективы: Тезисы докладов международной научной конференции.

Москва, 22-24 января 2003 г. М., 2003. Стр. 121-122)

1. Судьба индоевропейского словообразовательного аффикса **-n-* оказалась в германских языках весьма своеобразной: имена с этим аффиксом образовали здесь особый парадигматический класс («слабое склонение»). На праиндоевропейском уровне аффикс **-n-* использовался, в частности, (1) в деноминативных прилагательных, обозначающих признак, по которому предмет каким-либо образом соотносится с другим предметом (лат. *aēnus* ‘медный’); (2) в деноминативных существительных, обозначающих предмет как постоянную принадлежность денотата производящего слова (лат. *homo* ‘человек’); (3) в деадъективных существительных, обозначающих предмет по тому качеству, которое является его характерной, постоянной принадлежностью (лат. *aquilo* ‘северный ветер’, *Cato* ‘Катон’). В прагерманском аффикс **-n-* присоединялся к основам качественных прилагательных при обозначении постоянного признака. Образованные формы могут рассматриваться как существительные в том случае, если они соотносятся с именами собственными (др.-исл. *Sigurðr ungi* ‘юный Сигурд’). Форма на **-n-*, обозначая постоянный признак, «представляет здесь определённую субстанцию не через посредство существительного, а сама по себе» (С. Д. Кацнельсон. Историко-грамматические исследования. I. Из истории атрибутивных отношений. Москва – Ленинград, 1949. – С. 146). Такие формы нередко и закреплялись как существительные (ср. гот. *blinda* ‘слепец’, др.-исл. *Freki* «Жадный», хейти Фенрира, хейти огня, также как имя собственное). Однако при отсутствии такой независимости (прежде всего в сочетании с именами нарицательными) форма на **-n-* становилась особой формой прилагательного, противопоставленной исходной форме, которая, в свою очередь, стала соотноситься с временными признаками. Контекстуальная обусловленность формы прилагательного является германским нововведением. Приписывание некоторого постоянного, неизменного качества связано с представлением об исключительности, выделенности предмета. Именно поэтому форма на **-n-* употребляется с существительными, имеющими определённый артикль.

2. К рассматриваемому парадигматическому классу относились существительные, обозначавшие лица и предметы не только по постоянным признакам, но и по

своиственным им действиям (например, гот. *nuta* 'ловец, рыбак', др.-исл. *fari* 'путешественник', др.-англ. *wiga* 'воин'). Этот класс оказался чрезвычайно продуктивным и оказал индуцирующее воздействие на *o*- и *ā*-основы (ср. случаи типа гот. *swaihrō* 'тёща' при др.-греч. ἑκυρά 'свекровь'). Исследование лексики слабого склонения показало, что принадлежность к этому классу обусловлена семантически. Известно, что сюда тяготеют не только имена деятеля, но и обозначения частей тела и орудий (см. F. Kluge. *Nominale Stammbildungslehre der altgermanischen Dialekte*. 3. Auflage. Halle, 1926, §§ 78, 79, 81-83). О. А. Смирницкая выделила в шведском 1-ом склонении (генетически это слабое склонение женского рода) несколько тематических групп: обозначения лиц женского пола, обозначения животных, орудий, вместилищ. Существенно, что переход *o*-, *ā*-, *u*-основ в склонение на **n* часто обусловлен значением слов. Признаком, мотивирующим переход или принадлежность к слабому склонению в древних германских языках, является «активность» денотата, т. е. восприятие его как способного к самостоятельной деятельности. «Ядром» данного класса является имеющая индоевропейскую этимологию модель имён деятеля на **-n*-, однако развитие на её основе семантически мотивированного типа словоизменения представляет собой германское нововведение. Поскольку принадлежность к типу словоизменения, обусловленная семантически, является признаком именной классификации, древнегерманское слабое склонение существительных мужского и женского рода следует рассматривать как именной класс. В новой системе классификационной дифференциации, сложившейся в германских языках, старые склонения образовали инактивный класс, противостоящий склонению на **n*, образующему активный класс. Новые классификационные противопоставления перекрывают старые противопоставления по родам, которые были десемантизированы уже в праиндоевропейском. Лучше всего противопоставление новых именных классов видно в новошведском языке: существительные, восходящие к слабому склонению, имеют здесь в ед. ч. окончания *-a* и *-e* (*flicka*, *pojke*), противопоставляясь существительным других склонений, имеющим нулевое окончание в ед. ч. Будучи основным средством образования активных имён, суффикс **-n*- занял место старых суффиксов **-o*- и **-ā*-, которые перестали использоваться в этом значении. Продуктивность слабого склонения и семантически обусловленный переход в этот класс существительных с первоначально иными основами привели к тому, что суффикс **-n*- распространился и на отвлечённые имена, где также произошло некоторое оттеснение *o*- и *ā*-основ (ср. исландские существительные типа *eiga* 'владение', *koma* 'приход', *vera* 'пребывание', несомненно заменившие старые *ā*-основы типа гот. *giba* 'дар', др.-исл. *gjöf* 'дар'; ср. также новоисл. *ganga* наряду с *gangur* 'ходьба').